

Без ясного профиля

Еще в 1938 году, в связи со своим сотрудничеством, Московский Художественный театр выпустил в свет обширный том иллюстраций и документов. Издание это содержит перечень почти всех спектаклей, осуществленных за 40 лет (1898—1938 гг.), программы этих спектаклей, многочисленные иллюстрации к ним, список работников и ряд других фактических данных.

Ценность справочного и биографического материала книги привлекла к ней внимание деятелей театра — режиссеров, писателей, актеров. Закономерно возникла мысль приступить к систематической публикации документов, отражающих историю и творческую практику выдающегося художественного коллектива, сыгравшего громадную роль в культурном развитии нашего народа, оказавшего могучее воздействие на искусство всего мира.

Для истории нашей художественной жизни архивы театра, труды его основоположников и выполнявшие деятели представляли, разумеется, исключительный интерес. Ближайшие отношения театра, его зачинателей с великими писателями А. П. Чеховым и А. М. Горьким — предельная и волнующая глава этой истории. Важнейшее и чрезвычайно актуальное значение имеют материалы, освещающие и раскрывающие творческую лабораторию коллектива, поиски и эксперименты его выдающихся создателей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, деятельность их соратников и учеников на современном этапе развития социалистического реализма в области сценического искусства.

У работников искусства страны повышенный интерес к деятельности театра, являющегося своего рода образцовой школой, первоначальной лабораторией во всех сферах сценического искусства — режиссерской, актерской, постановочной. Этот многообразный интерес и призван удовле-

творить «Ежегодник Московского Художественного театра», последний выпуск которого датирован 1952 годом.

Перед нами том в 76 печатных листов (858 страниц большого формата) стоимостью в 70 р., изданный тиражом в 4 тысячи экземпляров. Самый размер книги, высокая цена, тираж свидетельствуют о том, что издание предназначено для сравнительно узкого круга специалистов.

В какой же мере содержание книги соответствует интересам этого контингента читателей, что оно может дать советскому режиссеру, актеру, критику; в какой мере книга поможет им в повседневной работе, в их теоретических и практических изысканиях?

Наибольший интерес представляет опубликованная рукопись К. С. Станиславского — материал для первой главы книги «Работа актера над ролью», над которой великий реформатор своего работа, как известно, в течение ряда лет.

Из анализа рецензий «Горе от ума» и «Отелло» построены первые варианты этой работы. Между этими вариантами — достаточно убогие труды, размышления, работа над рядом этапных спектаклей Художественного театра. Но и к концу жизни неутомимый исследователь продолжал углубленные поиски наиболее совершенных принципов актерского творчества. В 1936 году К. С. Станиславский создал третий вариант начала книги на малом рецензий «Режиссера».

Конечно, публикуемую рукопись надо рассматривать как черновой набросок, как часть целого, незавершенного автором. Но даже аскезные и частично опубликованные (журнал «Театр» № 8 за 1948 год и № 11 за 1950 год) наброски эти несомненно важны для понимания путей, которыми великий педагог вел своих учеников к трудовому искусству воплощения сценического образа.

Внимание читателей, естественно, привле-

чет и опубликованная, напечатанная, переписанная К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко за 1897—1901 гг., охватывающая период зарождения, организации и становления Московского Художественного театра.

Переписка эта дает много нового и интересного для понимания идейных, эстетических и организационных принципов, которыми легли в основу создания театра, обоснования его выдающийся успех, его исключительную роль в развитии театрального искусства. И хотя общие положения и многие этапы истории борьбы за «полноценно реалистический, взысканно демократический театр» известны из книг К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве», В. И. Немировича-Данченко «Из прошлого» и других многочисленных работ, — переписка дает любопытные подробности, важные характеристики людей и обстоятельств эпохи. Приводятся здесь уцелевшие тому, что так мелины, как бы гомеопатическими дозами, публикуется эпистолярное наследие великих реформаторов русского театра.

К материалам этого рода относятся и фрагменты «На воспоминаний» О. З. Книппер-Чеховой.

Публикации из литературного наследия К. С. Станиславского и переписка основоположников театра снабжены вступительными статьями и комментариями, непременно подробным для квалифицированного читателя. Были ли целесообразны превращать приемыцы в энциклопедию, давая подробнейшие характеристики всех имен и событий, упоминаемых в переписке. Это особенно относится к людям, не сыгравшим сколько-нибудь существенной роли ни в жизни Художественного театра, ни в истории театра вообще.

Но вместе со вступительными статьями и комментариями ценные публикации занимают чуть более четверть «Ежегодника». Значительно больше места отведено статьям и иллюстрациям, посвященным спектаклям театра.

Одна из этих статей носит исторический характер. Это хорошо написанная, интересная по содержанию работа И. Языковской о первой постановке «Месяца» М. Горького в 1902 году. Статья правиль-

но вскрывает основные причины неудач, что или «частичной неудачи» первой постановки пьесы.

Остальные работы этого раздела рассматривают спектакли театра за 1949 и 1950 годы. Из них лишь одна — статья Н. Горюхаева «Пять Головки» является особой серьезную попытку воспроизвести творческий процесс создания спектакля, раскрыть пути, которыми шла режиссура к сценическому воплощению пьесы С. Михалкова. В этой статье режиссер, актер, критик найдут материал для размышлений о «творческом механизме» театра, о методе его репетиционной работы, о том плане, что интересует профессионального деятеля искусства.

Де некоторой степени такую цель преследовала также И. Языковская в статье о «Месяцах» постановки 1949 г. Но, правильно формулируя задачи, которые ставила перед собой режиссура в драматическом действующем лиц, их взаимоотношений, атмосферы эпизода и актов, автор в общем слабо показывает, как именно осуществлялись эти задачи, какими путями коллектив шел к их решению. И в этой статье «социологи» явно преобладают над «технологами». Публикационные рассуждения доминируют над показом путей, которыми режиссеры и актеры идут к искусству воплощения художественных образов.

Даже Н. Горюхаев, опасаясь, видимо, повториться, свою статью о «Полке любви» построил в публицистическом плане.

Статьи этого раздела создают впечатление, что редакция «Ежегодника» (ответственный редактор Н. Марков) не очень ясно представляет себе назначение издания, подобрав читателя. Потому в большинстве своих статьи о спектаклях напоминают обычные рецензии журнального размера, написанные по собственному почину и разумению авторов.

В статье о «Заговоре обреченных» Г. Конский и В. Молюков касаются «некоторых особенностей жанра пьесы и связанных с ними принципов ее сценического воплощения в Московском Художественном театре». Рассуждений о жанре, о поэтической идее пьесы в статье немало, но «принципы осуществления» про-

возведения раскрыты более чем скудно. Статья М. Рогачевского о «Чужой тени» воспроизводит многократные высказывания режиссуры. Но большинство цитат характеризует злые отношения между действующими лицами. Методы, приемы воплощения остаются в значительной мере за пределами статьи.

И тут совершенно невозможно, как в ладах, имеющем квалифицированную редакцию, специального литературного редактора (В. Вилентен), подаются такие стилистические перлы: «По написанной на основе романа, пьеса, как и большинство инспекторов, не перелет в полной мере все его богатства тем, мыслей и образов произведений, положенных в ее основу» (статья В. Мейсанда и М. Туровой).

Некоторое недоумение порождает и хроника «Ежегодника». К чему, например, воспроизводить статьи работников театра, печатавшиеся в периодических изданиях? Присутствия, поправки, которые театр направлял различным художественным организациям, сыгравшим те или иные тузовники, опубликованы полностью. Хроника приобретает какой-то сугубо публицистический характер. Редакция старается увековечить все малейшие события, происходящие в театре. Так ли уж важно знать потомству, что во время пребывания в театре одной из зарубежных делегаций «руководители МХАТ и педагог школы-студии М. Н. Боровой, В. Я. Станиславского, В. О. Тюринков, С. К. Клиникова, Г. А. Герасимов и директор школы-студии В. З. Радомысленский ознакомили делегацию с принципами воспитания и подготовки актеров в школе-студии».

Причем так было сказать, что дирекция театра ознакомила делегацию со школой, тем более, что фамилии руководителей на той же странице упоминаются дважды: в связи с совещанием по вопросам драматургии и в связи с произведенной реорганизацией творческих звеньев МХАТ.

Без нужды подробно рассказывается о всех шифрах мероприятий театра, за которыми не всегда ощущается конкретная работа в подполье организации. А «Договор о социалистическом сотрудничестве между театром и заводом «Красный рабочий» печатается полностью на двух с

полноценных страницах со всеми тридцатью четырьмя подписями — по семнадцати от каждой «задававшейся стороны». Впрочем, если пункт этого договора во всяком случае следовало бы вынести во всяком кабинете руководителей театра. Это пункт, согласно которому театр обязуется «... в ближайшем будущем 125 года создать высочайший спектакль о нашем горьковском рабочем классе».

Благодаря хорошо сыгранной роли — все равно актером заслуженным для рядовым, — важное событие в жизни театра. Его обязательно должно отмечать в летописи коллектива. Но есть ли необходимость скрупулезно фиксировать восприятия всех мельчайших выходов, входов, отговов не всегда сыгранных beautifully? Такой необходимости, разумеется, нет. У молодых актеров мог быть колоссальный и важный общественный стимул; в результате хорошей работы — похвалы на страницах «Ежегодника». Но теперь ни во всех случаях бесмертия обеспечено — каждый их шаг регистрируется, становится общественным фактом.

«Ежегодник» — мероприятие важное и полезное. Приходится даже пожалеть, что другие ведущие театры страны, в особенности Малый и Большой, не имеют подобных изданий. На наш взгляд, те издатели, которые «жизненно», который раскрывает «Ежегодник», вполне амбициозны в материале и других московских драматических театров своего значения. Всякого ущерба для интересов Художественного театра его «Ежегодник» мог бы стать «Ежегодником московских драматических театров», подлиннейшим сотрудничеством Министерства культуры СССР.

Во всех случаях очень важно ускорить публикацию документов, являющихся к искусству Художественного театра. Место для этого всегда найдется за счет разных статей и рекламной хроники. И, конечно, тщательный отбор печатаемого материала должен обеспечить высокое эстетическое и литературное качество издания. Редакция должна отчетливо представлять себе лицо своего читателя, его интересы. Это определит и профиль «Ежегодника», который, если судить по последнему выпуску, не кажется достаточно отчетливым.

В. МЛЕЧИН.